

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№47 (27 января 2013 года).

Неделя XXXIV по Пятидесятнице.

Апостольское чтение на литургии

Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.

Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними.

А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облечшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос. *(Послание к Колоссянам святого апостола Павла, Глава 3, 4-11).*

Очищение от зла

Изо всех сил старайся очищать себя от зла к людям. Ибо накапливая в себе зло к людям, накапливаешь яд, который рано или поздно убьет в тебе человека.

Изо всех сил расти в себе добро к людям. Посильней сдави сухой ствол своей души и всегда сможешь выдавить, словно капли воды, добро, оправдание для прощения врагов, а значит, одержишь над ними духовную победу - победу добром.

Не позволяй солнцу быть благороднее тебя, ибо, если оно греет и злых, и добрых, почему ты не можешь согревать добром и добрых, и злых?

Не позволяй воде быть полезнее тебя, ибо, если она поит и чистых, и нечистых, почему бы тебе не радоваться, когда к тебе обращаются за помощью и те, и другие? Скажет ли вода быку: "Тебе дам пить", а ослу - "Тебе не дам пить"? Или и тому, и другому она дает напиться и блистает и серебрится перед мордой того и другого?

Не позволяй, чтобы земля была терпеливее тебя, когда пашет ее крестьянин или выравнивает строящий дорогу. Будь терпелив, как она, ибо тебе предназначена великая награда.

Не позволяй, чтобы небосвод сиял ярче, чем твоя душа. Ибо в тебе Тот, Кто возвел небосвод и Кто может низвергнуть его. Так-то, брат мой, ты - сын, а небосвод - творение! *(Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле).*

Евангельское чтение на литургии

И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас.

Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились.

Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, Иби пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин.

Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника?

И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя.

(Евангелие от Луки, Глава 17, 12-19).

***

Я к вам приду от северных земель
Запыленным, неузнанным скитальцем.

Ничто мне не напомнит о зиме,
В которой я не захотел остаться.

Вы слышите, мой говор не похож
На ваш язык, певучий иль гортанный.

Я не таков, наверное, и что ж?
Я не надолго, если и останусь.

Мети, мети, российская пурга,
Следы мои заливая рьяно.
Земля иная под весенний гам
Покроет холм польнюю и бурьяном.

Чужбинушка! Кто выдумал тебя?
И все же мне одно в тебе по нраву:
Не будут плакать родичи, толпясь,
У гроба, иль могилы, иль канавы.

Нет-нет, я не любитель куража,
Что за потеха выставлять проказу?
Напьётся скорби, оживёт душа,
Оберегаясь от чужого глаза.

Мети, пурга, освободи от дум,
Знать, от себя уж никуда не деться.
Приду ли к вам? Наверно, не приду, –
Под вашим солнцем мне не отогреться.

(иеромонах Роман, 29 декабря 1992. Каменец)

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях

Как Таня собиралась замуж выйти

В келье моей новой соседкой оказалась очень милая девушка. Назовём её Таней. Тане немного за тридцать, но выглядит она гораздо моложе. Густые каштановые волосы, добрые и выразительные карие глаза, во всём облике Татьяны – мягкость и доброжелательность. Таня старалась всем в келье помочь, услужить. Кому-то воды для чая принесёт, кого-то разбудит на службу, кому-то поможет вещи упаковать, до автобуса проводит. Мы с ней подружились быстро. Таня слушала мои рассказы о паломничествах, про Псково-Печерский монастырь, про Киево-Печерскую лавру. Она была такой благодарной слушательницей, что хотелось рассказывать ей всё новые и новые истории. Таня узнала, что у меня осталось маловато денег, и предложила мне помощь, от которой я вежливо отказалась. Когда я провожала Таню, мы обе чуть не плакали, так сдружились, пообещали не теряться и писать друг другу, что сейчас и делаем. После её отъезда я нашла у себя под подушкой подарок и довольно большую сумму денег, которые она мне оставила. И записку, где старательным, почти детским почерком было выведено: «Милая сестрёнка! Если кто-то хочет сделать доброе дело, то не нужно ему мешать».

Таня рассказала мне свою историю о том, как собиралась замуж, да не вышла. Она работала бухгалтером в университете, начальником отдела. Любила в свободное время паломничать по святым местам. Очень нравилось ей в храме, особенно на монастырской долгой службе: забудешь обо всём и не знаешь, то ли на земле ты, то ли на небе. Так бы и осталась навсегда в монастыре... Последний год они ездили впятером с друзьями, потом друзья потихоньку отпадали от общей компании, пока, наконец, не осталась Таня вдвоём с Сашей. Отношения были у них чисто дружеские, ездили они вдвоём по святым местам Урала. И потихоньку поняла Таня, что очень ей Саша нравится. Вот и замуж за него бы выйти не отказалась.

Но Саша относился к ней как к другу и замуж звать не собирался. В минуту откровенности Саша объяснил, что нравятся ему фигуристые блондинки. А Таня и не блондинка, да и фигура у неё обычная – ростом невысокая, полноватая. В общем, не топ-модель. Но для общения и дружбы Таня ему очень подходила. Кому расскажешь о всех своих проблемах? Тане! Кому поплачешься в жилетку? Тане! Она добрая – и выслушает, и поддержит. Так что как друг она Сашу вполне устраивала. Только Тане стало тяжело так жить. Тебе человек нравится, а он в тебе только друга видит. Но оттолкнуть Сашу она тоже не могла – как-то не по-православному это. Ведь друг говорит, что нуждается в тебе, помощи ищет, поддержки – как его бросишь? Так и продолжалась эта дружба. Саша всё бодрее и жизнерадостнее выглядел, но Тане продолжал душу изливать, переживаниями и проблемами делиться. А она всё Сашу утешает, советы даёт, опекает. Только что-то всё печальнее становится. Вот и личико осунулось. И глазки грустные постоянно. Долго ли, коротко ли это продолжалось, только собрались они ехать на выходные в очередную паломническую поездку – в С-ий монастырь. Приезжают. И очень там Тане понравилось. И храм, и сосны вокруг монастыря. И сёстры. И батюшка – схиигумен С. Ещё не старый, но весь седой, и глаза – как будто в душу смотрят. Как рентгеном просвечивают. Посмотрел отец С. на Таню и говорит ей: «Хорошо было бы тебе в монастыре остаться. Если захочешь – оставайся».

– Я, батюшка, не знаю. Иногда о замужестве думаю. И не знаю, есть ли воля Божия на замужество моё. Мне за тридцать уже. А жениха нет. Очень мне нравится молодой человек, который со мной приехал. Да он меня не любит. А по монастырям-то давно я езжу. И очень мне нравится в монастыре жить. Если нет воли Божией на мою семейную жизнь, то очень бы мне хотелось остаться в монастыре. Как узнать-то волю Божию насчёт меня, батюшка?

Посмотрел отец С. на девушку внимательно, улыбнулся и вдруг подзывает девчущку лет десяти, Марину, и при Тане начинает с ней разговаривать: – Понравился Марине Толя. Думает она: «Может, замуж выйти за него?» А я этого Толю к себе подзываю и спрашиваю у него: «Возьмёшь ты её в жёны?» А Толя молчит. Я второй раз спрашиваю: «Готов ли ты на ней жениться?» А Толя покраснел как рак, с ноги на ногу переминается, молчит. Я в третий раз спрашиваю: «Если жениться не хочешь на ней, я её в монастыре оставлю. Берёшь её в жёны?» А он только молчит да головой мотает – нет, дескать, не возьму. Во так-то... Поняла, Таня? А ты, Марина, беги, деточка, играй!

Девчущка, слушавшая батюшку в недоумении, заулыбалась. Видно, что через пять минут забудет, о чём речь шла. А батюшка у неё ещё спрашивает: «А ты хоть Толю-то знаешь?» Девчущка мотает головой – никакого Толю она не знает. И, весело смеясь, убегает. А отец С. говорит Тане: – Вот видишь, как оно бывает. Бывает, что в миру-то человека ничего хорошего не ждёт. Потому что Господь ему другой путь уготовал. И ещё, деточка, запомни, что тебе скажу. Будет тебя кавалер склонять на незаконную связь, так ты нипочём не соглашайся. Скажи, что если хочет близости – пусть женится, венчается. Запомнила? Ну, иди с Богом, служба скоро. Пришла Таня к Саше и рассказывает, что отец С. ей в монастыре предложил остаться. Саша вознегодовал: – Как в монастыре?! Зачем в монастыре?! Что это он придумал! А я-то с кем останусь?! Ну-ка, пойдём, я хочу сам с ним поговорить! Взял её за руку и за собой потащил. Подходят они к отцу С. А он вдруг и говорит Саше, показывая на Таню: – Возьмёшь ты её в жёны? А Саша, который до этого кипятился и поговорить хотел, вдруг замолкает. Молчит. Второй раз батюшка спрашивает: – Готов ли ты на ней жениться? Таня стоит ни жива ни мертва, а Саша покраснел как рак, с ноги на ногу переминается, молчит. Батюшка в третий раз спрашивает: – Если жениться не хочешь на ней, я её в монастыре оставлю. Берёшь её в жёны? А Саша только молчит да головой мотает – нет, дескать, не возьму. Тут батюшка к Тане поворачивается и говорит ей печально: – Вот так-то...

А когда поехали Таня с Сашей домой, Саша, до этого относившийся к ней как другу, вдруг начал уговаривать её «попробовать», начал добиваться близости с ней. Аргументом было: «Ты мне как женщина не нравишься совсем, но хочется посмотреть: а вдруг ты мне и понравишься?» На что Таня, помня слова отца С., ответила категорическим отказом. И предложила любителю экспериментов законный брак. А вскоре он исчез с её горизонта. Ну а Таня сейчас на послушании в полюбившемся ей монастыре. Кто знает, может, и останется она здесь навсегда. На всё воля Божия...